

здавшего одновременно и серьезную монографию с отблеском некоторого академизма, и подарочное издание. С высказываниями о Тарковском Д. Лихачева, Ч. Айтматова, А. Моравиа сочетаются глубоко интимные воспоминания Н. Зоркой, А. Вознесенского, М. Ромма, В. Юсова, К. Занусси. Развитию киноведения помогут статьи Ж.-П. Сартра, Л. Аннинского, В. Божовича и Вяч. Иванова. И самое дорогое — это публикация писем А. Тарковского к Г. Козинцеву, его собственных размышлений о кино. Большинство материалов публикуется впервые.

Когда я взял эту книгу в руки, возникло ощущение прикосновения к чему-то очень серьезному и хорошему, что противостоит суете повседневности и относит к вечности.

Во-первых, подводя итоги почти пятилетней деятельности тех, кто божится, что почитает имя и дело А. Тарковского, приходишь к мысли, что вышедшая книга, или, вернее, книги, а их уже несколько (и лучшая из них составлена М. Тарковской), пока самый серьезный вклад в исследование творчества А. Тарковского. Ни музея в его доме, который до сих пор в ужасающем состоянии, ни серьезного института по образу и подобию литературных обществ у нас нет. Как нет и по-настоящему тесной рабочей связи с международным институтом А. Тарковского.

Общество друзей А. Тарковского не развивается, поскольку его цели и задачи не ясны, а в правлении иногда больше озабочены «чистотой рядов» (кто был больше знаком с Тарковским, а кто меньше), чем реальной работой. Навер-

ещь, что это последний из практиков, кто имел собственную развитую кинотеорию. О многих аспектах данного явления можно было бы говорить: об утрате режиссурой концептуальности, о случайности и малообразованности вновь приходящих в кино, о нежелании мэтров создавать школы и определять направления, но мне и здесь хочется подойти с другой стороны. Наши киноиздания не очень внимательны к теоретическим размышлениям режиссеров. Судьба книги самого Тарковского известна. Не уготовили ли мы сходную судьбу и многим другим? Вот вам и перестройка. Сейчас уже надо собирать материалы, проводить теоретические конференции режиссеров, обобщать их опыт. Рецензии и интервью не единственный жанр, отражающий кинопроцесс. Может быть, несколько сумбурно, но эти мысли приходят в связи с вышедшей книгой о Тарковском, с которой прежде всего хочется поздравить составителя, редколлегия и, конечно, читателей.

Вадим МИХАЛЕВ.

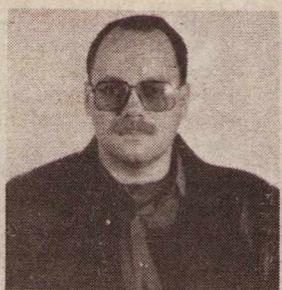
Читая о Тарковском

ное, для кого-то и общество друзей Тарковского является кормушкой. Тарковского хорошо знают в мире, случаются заграничные фестивали и конференции, а потому и борьба за поездки. Во всяком случае какой-то дележ и свара существуют. Может быть, вышедшая книга заставит опомниться и поможет задуматься над нравственной стороной проблемы. Наше поколение не должно узурпировать имя и творчество А. Тарковского только на том основании, что мы помним его живым, напротив, наша роль — в пропаганде его идей, в распространении кинообразования, связанного с его именем. Надо привлекать к изучению А. Тарковского больше молодежи, знающей его фильмы и работы, не зависящей в своем поиске истины от обстоятельств личной жизни Мастера. Я, размышляя, иногда думаю, что какой-нибудь спонсор, столь щедрый к кинофестивалям, выделит деньги на создание памятника А. Тарковскому. Памятник этот встанет не где-нибудь в щели улиц, а на одной из центральных площадей. Вот за это бы бороться всем официальным и неофициальным друзьям.

Во-вторых, читая эту замечательную книгу, я думаю о необходимом возвращении к культуре, и прежде всего к кинокультуре. Мы так увлечены различными празднествами по поводу кино, что даже конференции становятся поводом для банкетов. Основные разговоры касаются только экономики или идей революционной организации и переорганизации. Кинотеория все больше остается в стороне. «Искусство кино», как, впрочем, и другие серьезные издания, несколько лет переориентировано на публицистику и мемуары, запрещенные прежде, а «Киноведческие записки» — журнал по замыслу и функциям корпоративный. Знания о кино до широкой публики просто не доходят. Много ли читается лекций по теории кино на широкую аудиторию? Много ли занимаются теорией клубы любителей кино? Много ли серьезных выступлений о творчестве того же Тарковского? Мало. Несравненно выше интерес к нашему кино и к самому Тарковскому за рубежом. Дело здесь даже не в количестве, а в качестве отношения. Постоянно слышишь аргументы: в стране есть нечего, а вы со своей культурой. Живем временщиками, одним днем, поели и слава Богу! Это — беда! И все же в самое голодное и трудное время охватывает беспокойство, что забыта культура не только далекого прошлого, но и та, что современна нам и что также является нашим достоянием.

В-третьих, перелистывая книгу, посвященную А. Тарковскому, вдруг понима-

Экран и сцена, 1991, 5 сент. - с. 6. ...С ДРУГОЙ СТОРОНЫ (ВОРЧАНИЕ)

С ОДНОЙ стороны, считается крайне неприличным положительно говорить о работе, в которой сам принимал участие, с другой стороны, если сам не похвалишь, то в мутном потоке малокультурных событий никто и не заметит, что вышла в издательстве «Искусство» замечательная книга «Мир и фильмы Андрея Тарковского».

Конечно же, о самовосхвалении я пишу шутя, поскольку мой вклад — самый наискромнейший — запись выступления на семинаре во Львове. Составитель А. Сандлер пригласила участвовать в сборнике людей, которые действительно любили и знали Андрея Тарковского, серьезно исследуют его творчество. Книга напечатана в Лейпциге по проекту художника Г. Лукашевича, отличающегося аскетизмом и элегантностью, со-

SS